

Погода на юге, как всегда, стояла духота невыносимая, в октябре в помещениях всё ещё приходилось включать кондиционер. Выработанные годами биологические часы позволили Сюй Цинманю проснуться рано утром и без всякого будильника.

Разум, только что пробудившийся, ещё не включился полностью, не разделяя сон и реальность, и Сюй Цинмань прищурился, наслаждаясь этой утренней тишиной и покоем, когда не нужно никуда спешить на работу.

— Мм...

Голова жутко болела. Вчера вечером он, кажется, перебрал с выпивкой, да и тело ощущалось каким-то более тяжёлым, чем обычно.

— Неужели сонный паралич?

Сюй Цинмань, никогда прежде не сталкивавшийся с этим мистическим явлением, даже испытывал некоторое предвкушение, желая испытать сонный паралич наяву. Однако, попытавшись повернуться на бок, он понял, что дело лишь в небольшой тяжести — его будто чем-то опутало.

Всё оказалось вовсе не так загадочно, как гласили слухи.

Наверное, просто лёг вчера неудобно, вот что-то и затеклось.

Хлоп...

В тот самый миг, когда он повернулся, что-то соскользнуло с него и упало.

Сюй Цинмань, от этого движения разом протрезвевший, открыл глаза и машинально потянулся нащупать телефон на тумбочке.

Сонные глаза ещё немного резало, словно только заводившийся механизм видел всё слегка размыто, в какой-то туманной дымке.

Мм...э?

Телефон не нашёлся.

Даже тумбочку нащупать не удалось. Ощущения от прикосновения были странными — мягкими, пухлыми, с едва уловимым теплом.

Это вовсе не походило на то, что могло оказаться в его постели, и даже на кота, забравшегося под одеяло, было не похоже, потому что никакой шерсти он не нащупал.

Он инстинктивно сжал пальцы, и это странное ощущение стало ещё отчётливее: казалось, будто живой... самый настоящий живой человек лежит с ним в постели, деля одно одеяло и засыпая на одной подушке.

— Живой человек?!

Сюй Цинмань испуганно вздрогнул, резко повернул голову и широко раскрыл глаза.

На другой стороне кровати, на той самой стороне, где никого быть не должно, действительно лежал человек!

Этот человек повернул голову направо, лицом прямо к Сюй Цинманю. Роскошные волосы рассыпались по обе стороны, а на нежном и бледном, словно творожистые сливки, лице легко хмурились брови. Ровное дыхание, похожее на мягкий прибой, долетало до слуха Сюй Цинманя, вздымая в его душе целые бури.

Непонятная тяжесть, ощущавшаяся на теле мгновение назад, была вовсе не сонным параличом... а закинутой на него ногой этого человека.

Сюй Цинмань замер, будто поражённый молнией.

Почему Лу Чжэньси оказалась в его постели?!

Человек, спавший сейчас на другой стороне кровати, был ему вовсе не чужд, пожалуй, её можно было назвать даже знакомой.

Её звали Лу Чжэньси, и их связывала давняя и крепкая связь, правда... связь эта была исключительно из разряда злой иронии судьбы.

Учившись в одном классе старшей школы, они по какой-то мелочи сцепились языками и с тех пор затаили друг на друга обиду. Когда в школе выявляли парочки, их по ошибке приняли за влюблённых и вызвали в школу родителей, едва удалось всё разъяснить.

И ладно бы на этом всё закончилось! В университете, пусть у них и были разные специальности, они умудрились вступить в один и тот же клуб — отгородиться друг от друга не получалось никак. За годы учебы они попадали на элективные курсы к одному и тому же преподавателю, отбивали друг у друга последний кусочек чизкейка в пекарне...

Эта череда нелепых совпадений, казалось бы, должна была завершиться с получением

диплома, но нет — в средней школе Хуачэн, где он теперь работал, Лу Чжэньси появилась в качестве нового преподавателя на замену вышедшему на пенсию старику.

Он до сих пор помнил ту неловкую сцену: директор представлял коллективу новых сотрудников, а потом он увидел Лу Чжэньси, и Лу Чжэньси увидела его.

После этого, словно механизмы, одновременно считавшие какой-то файл, в их глазах отразился абсолютный шок.

Они оба не могли поверить, что столкнутся здесь.

Стоп, новый преподаватель?

Сюй Цинмань вспомнил!

Вчера вечером был банкет — приветственный ужин для новых учителей. Некоторые педагоги выпили лишнего и принялись настойчиво подливать другим, из-за чего он, обычно ограничивавшийся лишь парой глотков, тоже напился.

— Неужели... неужели мы после выпивки того самого...?! — Сюй Цинмань схватился за голову, лихорадочно пытаясь восстановить события вчерашнего вечера, что же всё-таки произошло, но виски болезненно пульсировали — сказывались последствия похмелья.

В памяти — абсолютная пустота.

Никаких дополнительных деталей вспомнить не удавалось.

Точно!

Телефон!

Нужно сначала проверить, нет ли чего в телефоне!

По крайней мере, можно будет окольными путями расспросить коллег о том, что творилось вчера.

Не мог же он и вправду закрутить с ней что-то по пьяни — проще поверить во взрыв Земли, чем в то, что они могли натворить подобное под воздействием алкоголя.

Телефон не удавалось нащупать сразу потому, что тумбочка стояла с другой стороны — как раз там, где спала Лу Чжэньси, чуть дальше от него. Сюй Цинмань приподнялся, встал на коленки

и стал медленно вытягиваться вперёд, стараясь достать аппарат и при этом не разбудить Лу Чжэньси.

— Сейчас всё равно ничего не вспомнишь, а если Лу Чжэньси проснётся, станет только хуже.

— Мм...

Внезапно — то ли от тех нескольких прикосновений к её щеке секунду назад, то ли от того, что Сюй Цинмань, поднимаясь, слегка приподнял одеяло — Лу Чжэньси нахмурилась, её ресницы затрепетали. Верный признак того, что она собиралась проснуться.

Сюй Цинмань испуганно дёрнулся и замер, боясь шелохнуться. Переждав, пока Лу Чжэньси снова успокоится, он вновь вытянул руку в сторону тумбочки.

Отлично, телефон на месте!

И даже подключен к зарядке!

Пусть он и не помнил, когда успел его воткнуть, но как же хорошо, что батарея зарядилась!

Это должно помочь зацепиться хоть за какие-то улики.

Вдруг Лу Чжэньси просто напропалую напилась, а адрес её дома никто не знал, вот её и привезли к нему?

Сюй Цинмань изо всех сил старался достать телефон так, чтобы не разбудить девушку: одной рукой он опирался на матрас, другой ухватил смартфон, большим пальцем зажал шнур зарядки и резко выдернул его, попутно мельком глянув на экран.

Сейчас было восемь тридцать две утра.

Оставалось лишь надеяться, что у Лу Чжэньси нет привычки вставать ни свет ни заря и спит она крепко — по крайней мере, до тех пор, пока он во всём не разберётся!

А затем тихонько, потихоньку, тем же путём назад...

Там, где за этим никто не следил, сбившееся одеяло чуть приоткрылось, и внутрь пробилась струйка холодного воздуха от кондиционера.

Спавшая в лёгкой летней пижаме Лу Чжэньси невольно ощутила боком прохладу.

Первая мысль в ещё не прояснившейся голове была такой: неужели со вчерашнего вечера кондиционер был выставлен так сильно?

Она обычно не включала охлаждение на такую мощность, спать под одеялом при двадцати двух градусах было в самый раз, а эта прохлада напоминала шестнадцать градусов из университетского общежития, которых она не ощущала с самого выпуска.

А следом пришла вторая — одеяло какое-то тяжёлое.

Разве её одеяло не было пушистым пледом?

И наощупь вовсе не такое мягкое!

Глаза уловили яркий свет, и она недовольно прищурилась, пытаясь привыкнуть. Перед глазами что-то маячило, но что именно...?

Только что проснувшись и будучи без очков, она видела всё крайне нечётко, но даже так уловила знакомые черты какого-то лица.

— ...Сюй Цинмань? — пробормотала Лу Чжэньси словно в бреду.

С чем это Сюй Цинмань оказался в моей постели?

Цц!

Голова трещит!

Стоп?

В смысле?

Это ещё кто?!

Боль от похмелья наконец вернула Лу Чжэньси ясность мысли, а в сочетании с шокирующей картиной прямо перед ней она окончательно проснулась: — Сюй Цинмань?!

Гром среди ясного неба!

Этот тип съёжился, суетливо возился рядом неизвестно зачем — просто жуть какая-то.

Этот гром поразил не только Лу Чжэньси, но и самого Сюй Цинманя.

Он молниеносно отпрянул назад, инстинктивно вскинув руки вверх, чтобы показать свою абсолютную безвредность.

<http://bllate.org/book/19756/1945566>